

С Е Р И Я
«ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ»:

Джейн Э. Джеймс

«Ее второй муж»

«Бабушка»

Эмма Пиньятьелло

«Последний выстрел»

«Последний вздох»

Виктория Дауд

«Как выжить в книжном клубе»

«Книжный клуб на острове смерти»

ВИКТОРИЯ ДАУД

КНИЖНЫЙ КЛУБ
НА ОСТРОВЕ
СМЕРТИ

Fiction
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94
Д21

Victoria Dowd
BODY ON THE ISLAND

Школа перевода
В. Баканова

Данное издание опубликовано при содействии Lorella Belli Literary Agency Ltd и Литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского Екатерины Каштановой
Дизайн обложки Катерины Анфилатовой

Дауд, Виктория
Д21 Книжный клуб на острове смерти : роман / Виктория Дауд ; [пер. с англ. Е. Каштановой]. — М. : АЗБУКА, 2026. — 368 с. — (Высокое напряжение. До смерти иронично).

ISBN 978-5-389-29025-9

Решая провести выходные в походе, Урсула Смарт и ее мама Пандора хотели почувствовать единение с дикой природой, а заодно научиться ставить палатку. Видимо, об этом думали и другие члены книжного клуба: Шарлотта, Миранда и даже Бриджет с Мистером Перезвоном.

И теперь все они да еще несколько незнакомцев, несмотря на штормовое предупреждение, оказываются в одной лодке. Но та опрокидывается.

Выброшенная на необитаемый остров, команда сталкивается с голодом, холодом и, что еще хуже, отсутствием вайфая.

Веселый отдых быстро превращается в отчаянную битву за выживание.

Ведь кто-то начинает убивать их. Одного за другим.

Чтобы спастись, нужно исследовать этот остров.

Остров смерти.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94

© Victoria Dowd, 2021
© Школа перевода В. Баканова, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ПОТЕРПЕВШИЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Погружаюсь под воду и вижу перед собой безжизненные глаза отца, широко раскрытые в знак предупреждения. В ушах звучит его голос: «Не ступай на эту сторону. Здесь нет ничего хорошего, Урсула. Останься в живых».

— Останься в живых! — кричу в ответ. — Не умирай!

— Пытаюсь! — доносится ответ. Не от отца. Голос мамин. Ее рот тут же наполняет ледяная соленая вода, а очередная высокая волна относит маму в сторону.

— Не умирай! — вновь кричу я. — Хватайся за мою руку!

Мама дотягивается до меня. Кожа покрывается ледяными брызгами. Мы — лишь ничтожные частицы посреди бушующего моря.

— Урсула, держись рядом! — в привычной манере командует мама и быстро обводит взглядом темную воду. — Шарлотта!

Над носом накренившейся яхты вздымается рука — кулак тети Шарлотты, полной сил и способной держаться на плаву.

— Мирабель! Мирабель! — зовет мама. Ответа нет.

Вокруг виднеются чьи-то головы, то высоко взлетающие на волнах, то стремительно ныряющие вниз на фоне

хмурого сланцевого неба, словно их владельцы катаются на американских горках. Опять погружаюсь под воду, ощущая на губах ее горький вкус. Какой холод!.. Я будто принимаю крещение в ледяной воде. Конечности немеют, и я не в силах ими двигать, и все же волны так быстро несут меня вперед, что горящие от морской соли глаза не в состоянии воспринимать изменяющиеся очертания воды и неба. Снова мельком вижу лицо матери, на котором застыл страх.

Накатывает очередная волна, заставляя меня выпустить ее руку.

— Мама! Мама! Мама!

Когда ее ладонь выскользывает из моей, чувствую себя ребенком, потерявшимся среди толпы. Вновь лечу вниз.

Вокруг слышатся крики и мелькают полные паники лица моих спутников. На миг ловлю растерянный взгляд женщины, сине-зеленые глаза которой по цвету почти идеально схожи с морской гладью. Прежде чем я успеваю разглядеть ее лицо, она отворачивается. Тут же ее хватают чьи-то руки.

А меня подбрасывает вверх очередная волна.

Руки с плеч зеленоглазки по-паучьи быстро перебегают на макушку. Теперь в ее широко раскрытых глазах читаются мольба, страх и отчаяние. Худощавые ладони надавливают на ее изящную головку, заставляя зеленые глаза скрыться под пенящейся водой. Она вскидывает тонкие руки, дергая хрупкими пальчиками.

Некто, находящийся ко мне спиной, снова толкает женщину под воду.

На мгновение ей удается высвободиться. Запрокинув голову назад, зеленоглазка судорожно хватается воз-

дух и вроде бы что-то говорит, но слова тут же уносятся прочь. Потом ее вновь насильно погружают в море.

Создается впечатление, будто я наблюдаю за происходящим из окна. Женщину в последний раз погружают в толщу воды. Ее прекрасные остекленевшие глаза на миг задерживаются в моих мыслях, а потом растворяются в море. Она исчезает.

Меня же накрывает очередная волна, заставляя уйти под воду.

— Прекрати! — кричу я, выныривая на поверхность.

Однако рядом никого нет. Зеленоглазку поглотило море, что же до мужчины... Был ли он вообще? Или в этих ярящихся волнах скрывалось нечто иное?

Бросаю взгляд вниз, пытаюсь успокоить учащенное дыхание. Что за безумие! Мне же не померещились топившие ее руки?.. Кто бы это ни был, сейчас он попросту растворился в пене.

Глаз цвета морской волны тоже больше нет. Они, подернутые пеленой страха, молящие о помощи, остались только в моей памяти. Меня последнюю эта женщина видела, перед тем как ее унесло море. Что я могу сделать?

Внутри поднимается паника. Верчу головой влево и вправо. Ничего. Пытаюсь закричать, но на меня обрушивается еще один огромный водный вал, утягивая вниз. И на этот раз вынырнуть не удастся.

Под водой мне чудятся раскрытые отцовские объятия, которые, несмотря на свирепые течения, без усилий приближаются ко мне и дарят покой. На миг закрываю глаза, чтобы не видеть, как тело безжизненно опускается на дно моря.

Рядом больше нет ни мамы, ни тети Шарлотты. Я даже высматриваю Мирабель. Нет, все они исчезли. Вгля-

Виктория Дауд

дываюсь в темно-зеленый лес внизу. Однажды от наших тел, лежащих на дне океанской бездны, останутся такие же чистые белые косточки, которые со временем превратятся в небольшие полянки хрупких кораллов. С этой убаюкивающей мыслью я погружаюсь глубже.

И все же сознаю, что моя жизнь пока не закончена, поэтому смерти, пусть она и не дремлет, придется подождать.

ЗА ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ДНЯ ДО КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ

— Не поеду. Ни за что на свете. Исключено! Я ответила на твой вопрос?

У мамы выдался один из тех дней, когда все начинания воспринимались ею в штыки. Она попыталась поднять брови, однако из-за многочисленных косметических процедур не слишком преуспела. Лишь недавно мама посетила салон «Светлячок», название которого пришлось бы к месту в каком-нибудь фантастическом романе, надеясь, что ей помогут скрыть следы разочарования жизнью. Что бы там с ней ни делали, это не сработало. И вообще, данному местечку было бы уместнее именоваться «Плотнячок», хотя, вероятно, подобное название могло бы создать неверное впечатление. Зато стало бы более точным, учитывая, что после их вмешательства кожа на ее лице выглядела столь же туго натянутой, как пленка, в которую в «Сейнсбери» упаковывают куриные грудки.

— Мама, я просто говорю, что нам нужно стать выносливее. Поехать туда, чтобы набраться сил и научиться...

— Чему? Потрошить рыбу? Мочиться в ладони?

— Мочиться в ладони? — хмуро уточнила я. — Что за гадость ты смотрела?

— Ту программу с медведем на гриле.

— Ну ты ведь в курсе, что в этом шоу не готовят пищу из вымирающих видов животных? Его так зовут — Медведь Гриль, — пояснила я, наблюдая, как на ее лице проступает замешательство. — Имя у него такое, мама.

— Само собой, я знаю! И неважно, чем он занимается и насколько обнажен при этом, я не намерена подвергать себя опасности. И вообще, я больше в жизни не отправлюсь туда, где не ловит мобильник или нет Wi-Fi. Ты даже не представляешь, во что мне обходятся услуги психотерапевта. — Мама скрестила руки на груди и, заметив катышек на кашемировом шарфе, тут же отвлеклась на него, будто кошка на новую игрушку.

— Он по-прежнему берет с тебя деньги? Я думала, раз вы двое... ну, ты понимаешь...

— Что?

— Он выставляет счета всем своим подружкам?

Мама одарила меня своим знаменитым взглядом — главным оружием местного поражения, применяемым случайным образом, но неизменно попадающим в цель. Знаете, как бывает в фильмах: когда падает бомба, внезапно на миг наступает тишина, некая пауза, и все готовится к неминуемым разрушениям. Так вот, ее взгляд оказывает такой же эффект.

— Я ему не подружка.

— А как еще назвать женщину твоего возраста, которая спит со своим психотерапевтом? Отчаявшейся? Жалкой? Нуждающейся в любви?

Мама попыталась изобразить потрясение, однако ее кожа всюю противилась выражению эмоций. Да и вообще, ее лицо в последнее время напоминало мне посмертную маску.

Трудно сказать, какие выводы сделал бы психотерапевт Боб, узнав о плодах моего воображения. С тех пор как он стал проводить сеансы с мамой, я прекратила с ним откровенничать. Впрочем, даже до того, как Боб и мама начали встречаться, он уже играл на два фронта и передавал ей все, что я ему рассказывала, то есть, по сути, заделался платным шпионом, копающимся у меня в мозгах. Вероятно, Боб так и не понял, что я его раскусила. Однажды я скормила ему историю о вымышленном выигрыше в лотерею и поведала, что решила не рассказывать маме, боясь, как бы эти деньги нас не изменили. Само собой, Боб сразу ей все выложил, и неделю спустя мама уже шиковала в престижном универмаге «Фортнум и Мейсон», одаривая меня при этом понимающими улыбочками.

— Я лишь знаю, что ты спишь с мужчиной, который после объясняет, как тебе следует себя чувствовать. Думаю, с его стороны несколько... — Я помедлила, подбирая подходящее слово. Мама молча ждала продолжения. — ...невежливо выставить счет. Все равно что хирург сперва бы выстрелил в тебя, а потом потребовал оплаты за извлечение пули.

— Он восполняет потребность.

— И много у тебя сейчас потребностей, мама?

Она вдруг уставилась в окно, будто о чем-то задумавшись — без сомнений, смотрела, сколько бутылок складывает соседка в контейнер для вторичной переработки. Наши мама выбрасывает глубокой ночью, не желая давать соседям лишние поводы для пересудов. Причем за годы практики она в совершенстве овладела умением опускать бутылки в мусорный бак абсолютно бесшумно.

— Мама, скажи, чем ты намерена заниматься весь остаток дарованной тебе жизни?

— Ничего мне не дарили! Я выжила в том доме благодаря собственной хитрости, выдержке, решимости и...

— Мам, ты сейчас не с газетчиками общаешься. Не забывай: я там тоже была. Конечно, слова «чистая удача» и «воля случая» в статьях звучат не слишком привлекательно, поэтому репортеры ради повышения тиражей стараются их избегать.

Она следила за мной пристально, будто гипнотизер. Точно знаю, поскольку я с ее подачи уже побывала у подобного специалиста. Сеанс в тот раз не удался, и мама обвинила во всем мой «непрошибаемый мозг». История повторилась, когда она отправила меня к очередному гуру, чтобы «прочитать мои цвета». Результат гласил: «черный», и мама заявила, что я сделала это нарочно.

— И какой же чудный, решительный помощник тебе достался! — усмехнулась она.

— Помощник?

— Послушай меня, мисс Ни гроша за душой. Благодаря деньгам, полученным за эти истории, у тебя есть крыша над головой. Не забывай об этом. Если я слегка и приукрашиваю правду, то лишь ради твоего же блага.

Психотерапевт Боб предлагал мне иногда в разговоре с мамой делать паузы, позволяя тишине повиснуть между нами. Кстати, один из немногих полезных советов с его стороны. Вот только мама не выносит многозначительного молчания.

— Мы пережили попытку убийства, так почему бы не много не заработать на этом? Видит бог, для нас не припасен горшок с золотом. Твои тоскливые стихи нам тоже не помогут. Я уж молчу о деньгах, оставшихся от твоего отца.

Слово упало между нами, как граната. Мы дружно уставились в пол, будто там до сих пор лежало его тело. Тот факт, что папу отняли у нас, по-прежнему причиняет боль; этот шрам, один на двоих, связывает меня с мамой, а внутренний голос вечно гадает, сколько бы еще он мог прожить, если бы его не убили. И так день за днем.

Мне часто представляется, что существует параллельная вселенная, где папа не погиб, и я живу с ним, совершенно позабыв о реальном мире, которого коснулась смерть.

Я больше не в силах равнодушно смотреть на чужое счастье. Наблюдение за счастливыми людьми стало для меня сродни новому хобби. Я смотрю на спешащих в школу детей, которые бегают и кричат, даже не задумываясь, что их родители могут случайно попасть под колеса проезжающей машины. Бросаю взгляды на взрослых, ведущих за покупками подростков, — на отцов и матерей, — которых вполне может поразить нераспознанная вовремя болезнь или невидимый убийца, способный без раздумий нанести удар. После смерти папы я поискала в Сети, сколько весят кремированные люди, — два килограмма, если вам интересно. Я отлично справлялась с ролью трудного подростка. В любом случае это неважно. Его похоронили, а затем откопали снова. Формально провели эксгумацию, хотя из этого не устраивали какое-то особое событие. Никаких посиделок, чтобы предаться воспоминаниям с едва знакомыми людьми.

Все, что у меня осталось, — лишь хрупкие фотографии, на самом деле не имеющие особой ценности. Какой от них толк? Эти снимки — следы жизни, которую

я едва помню, сильно приукрашенные и, по правде говоря, в основном вымышленные. Воспоминаниями легко манипулировать.

Слава богу, у меня есть мама, которая подправляет для меня картины прошлого, делая их гораздо менее надуманными.

— Кстати, мам, зачем ты вообще смотришь кулинарные шоу? Ты ведь не умеешь готовить. — Сейчас нам обоим необходимо сменить тему и поговорить о чем-нибудь банальном.

— Я просто не готовлю. Это не значит, что не умею.

Она склонила голову набок, как будто изрекла важную мысль. Слегка похоже на чайку — на птицу, а не на пьесу. Мама вообще не отличается особой мудростью, а театр ненавидит, заявляя, что там полно людей, которые пытаются выглядеть интеллигентными. Сама же она этим никогда не заморачивалась.

— Думаю, тут как с выстрелами, — продолжила мама. — Тот факт, что я не рвусь кого-то пристрелить, не означает неспособность это сделать.

Отчего-то наши разговоры вечно возвращаются к теме смерти.

— Не сможешь. У тебя нет оружия.

— Откуда ты знаешь?

— Копалась в твоих вещах.

Мама одаривает меня потрясенным взглядом. Впрочем, она тоже проверяет мои вещи. Подобный уровень недоверия помогает нам сохранять хоть какое-то спокойствие.

— Да как ты...

— Осмелилась? Из-за вашей скрытности я уже потеряла одного из родителей и не намерена лишиться дру-

гого. Поэтому не стоит проявлять беспечность. А кроме меня, некому за тобой присмотреть.

— Скрытность? Подходящее определение для твоего отца. — Мама не сводила с меня взгляда, явно раздумывая, чувствовать ли себя польщенной, что я проявила хоть немного заботы о ней, или раздражаться из-за вторжения в ее личное пространство.

— И, кстати, готовить ты не умеешь. Я точно знаю.

— Правда? Взгляни-ка туда. — Она небрежно махнула рукой в сторону просторной кухни — так агент по продаже недвижимости демонстрирует достоинства чужого дома. Белое, сверкающее чистотой пространство создавало впечатление, что ты находишься внутри гигантского иглу. — Смотри, сколько поваренных книг.

— Они сами не готовят. Ты поставила их туда в знак напоминания, что это кухня.

Продукты в морозильной камере мама подбирает по цветам — коричневый, серый, бежевый, зеленый, бурый с сероватым отливом. Сами ингредиенты не важны, она все равно их не ест, поэтому понятия не имеет о степени их съедобности. Мама не готовит, лишь порой подогревает блюда, а после пропускает через блендер, лишая их всякого сходства с нормальной пищей. Хотя пиццу она еще не перемалывала — вероятно, просто в голову не приходило.

В отличие от многих людей, переживших столкновение со смертью, мама не ощутила необходимости переосмыслить свою жизнь и продолжила вести себя столь же заурядно, как прежде, подогревая купленную навынос еду, которую все равно не ест. Разница в том, что теперь, продавая нелепые истории газетчикам, жаждущим побольше ужасов, она может позволить себе подобный образ жизни.

Впрочем, как часто замечает мама, правдой сыт не будешь. В прошлом году мы провели выходные в некоем доме, где за время нашего пребывания погибли четыре человека. Нам с мамой, а также тете Шарлотте и Мирабель удалось выжить и рассказать о случившемся. Бриджет и ее пес, Мистер Трезвон, тоже выбрались живыми — честно говоря, чудо, что их там никто не прикончил. Вообще-то, тот дом на самом деле именовался Амбровыми Башнями, однако в прессе подобное название посчитали не очень выразительным и в итоге его окрестили Бойней. В целом вот и вся история — будничное повествование о смерти. Кого-то она потрясла, другие просто отворачивались, встречая нас на улице, как будто мы несли с собой несчастье.

Пережить некое опасное событие, будь то крушение поезда или нападение серийного убийцы, — все равно что вылупиться из куколки. Случившееся безвозвратно вас меняет. Впрочем, вряд ли кому-то захочется всю жизнь оставаться неизменным. Я, к примеру, многогранная личность, и Урсула Смарт, выжившая в Бойне, — всего лишь одна из моих ипостасей. О той истории могу сказать одно: мы с книжным клубом отправились на выходные в неудачное место, где начали погибать люди. После этого клуб прекратил свое существование, да и вообще они обычно долго не живут. Наверное, у нашего просто вышел более драматичный конец, чем у многих его собратьев (однако вы бы удивились, узнав, какие истории люди рассказывают мне о своих книжных клубах).

Возможно, кто-то решит, что я в полной мере испытала на себе все ужасы жизни — тринадцать лет назад погиб отец, а в прошлом году случилась вся эта история с Бойней. Вот только те, кто пережил трагедию, от-

Книжный клуб на острове смерти

чего-то притягивают к себе еще больше несчастий, как будто судьба в их лице нашла новый громоотвод. Некоторых людей буквально преследуют бедствия и хаос, и я решила, что неплохо бы подготовиться к ним заранее.

А потому записала нас на курс выживания.

ГЛАВА 3

ЗА СУТКИ ДО КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ

Ночью я проснулась от собственного крика. Увиденное во сне место казалось незнакомым, а подобное не сулило ничего хорошего.

Я продрогла до костей. Сырое одеяло изнашивалось, поскольку укрывало слишком много незнакомцев. Я распахнула глаза — и все же оставалось по-прежнему темно, словно окружающий мир принадлежал призракам, а не живым.

«Мне знакомо это место», — мысленно внушила я себе и повторила вслух:

— Это место мне знакомо.

Я снова была в Бойне, воздух которой пропитался ржавым запахом крови и затхлой вонью старины. Эти воспоминания не исчезнут до конца жизни. Они засели в некоем шкафчике в глубине сознания, ожидая момента, когда я вновь открою дверцу и загляну внутрь, а по темным коридорам разума до сих пор бродят призраки.

— Мне знакомо это место! — выкрикнула я.

Послышался глухой стук, потом шуршание крысиных лапок по голому дощатому полу. Миг спустя меня ослепил кислотно-желтый свет.

— Ради бога, Урсула! Я согласилась жить с тобой в одной комнате при условии, что вся эта хрень с видениями мертвецов закончилась! — Возле двери застыла мама, закутанная в обычный кашемировый шарф. Она не спешила убирать палец с выключателя, словно намеревалась опять нажать на кнопку.

— Мне вновь приснились Амбровые Башни. Помнишь Бойню, мама, где мы разоблачили козни твоей подруги, насчет которой, кстати, я ничуть не ошибалась?

— Урсула!

— Господи, ты ее до сих пор защищаешь? И хватит меня одергивать!

— Она мертва, Урсула!

— Вот и славно.

Мама судорожно втянула в себя воздух, изображая потрясение, хотя вообще-то ее ничто и никогда не шокировало.

— Мне всего лишь приснился кошмар.

— Да-да, — вздохнула мама, как будто слова сочувствия могли обжечь ей язык. — Всего лишь кошмар. Боб ввел меня в курс дела. — Она неохотно присела на краешек кровати, но держалась отстраненно, хотя и попыталась слегка смягчить тон. — Не забывай, я там тоже была. И, кстати говоря, в этот раз я советовала воздержаться от поездки. Как можно успокоить демонов, притащившись сюда, в этот захолустный мотель из «Клетчатого ужастика»?

— Клетчатый ужастик? Ты имеешь в виду пальто, которое купила мне на Рождество?

— Господи! Это же Burberry!

Я пожала плечами — неразумная реакция в присутствии мамы.

— Ты только посмотри! Даже отделка комнат вызывает мысли об «Экзорцисте». В последний раз так много коричневой мебели я видела, когда мы ездили к твоей тетушке Шарлотте.

— Мы не были у нее с тех пор, как мне исполнилось три!

— Она никогда не меняет мебель.

Мы немного помолчали, разглядывая блеклую комнату. У нас уже вошло в привычку делать паузы в разговоре, пытаясь придать моментам большую значимость.

— Тогда тете Шарлотте здесь, наверное, нравится.

— Вряд ли, — покачала головой мама. — Моя сестра спит в одной комнате с Мирабель. Интересно, кто из них быстрее потеряет волю к жизни? — Она издала звук, похожий на усмешку. Как и все диктаторы, мама не выносит, если ее друзья и родственники слишком хорошо ладят друг с другом.

— Пойду приготовлю какао, — устало промолвила я.

— Боже правый, ты в каком веке живешь? Этот напиток уже лет пятьдесят как вышел из моды!.. Ладно, дальше по коридору справа есть небольшая кухонька. Только смотри не перепутай с уборной, тут все помещения как две капли воды... И, кстати, я захватила с собой любимый дарджилинг...

— Который заваривают проливами?¹

— Проливами? Больше не произноси это слово в моем присутствии, — сверкнула глазами мама. — Поняла? Оно слишком напоминает мне о приливах. И, кстати, мы обсуждали эту тему с Бобом. Он считает, я всего лишь чересчур чувствительна к комнатной температуре.

¹ Пролив — многократное заваривание чая с очень коротким временем настаивания. (Здесь и далее прим. переводчика.)

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Дауд Виктория

КНИЖНЫЙ КЛУБ НА ОСТРОВЕ СМЕРТИ

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *О. Царева*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *В. Дьячкова, П. Шевнина*
Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.02.2026.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Spectral». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,39.
Тираж 3000 экз. Т-НВС-38140-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы әліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

